

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ

И ОТЗВУК СЕРДЦА СВОЕГО

* * *

То жажда мести, то тревога
В ожесточившейся душе.
Мне говорят: “Побойся Бога!”, —
А я давно боюсь уже.

Боюсь. Но даже в страхе Божьем
Простить их сил не наберусь,
Тех самозванцев из “вельможных”,
Что оседлали нашу Русь.

Прощать невольных прегрешений
И заблуждений тьму бы рад,
Но, на мошеннике мошенник,
Они ведь знают, что творят,

И упиваются гордыней —
Грехом первейшим сатаны...
Боюсь, народ опять подымет
Дубину классовой войны.

ЩЕРБАКОВ Александр Илларионович родился в 1939 году в селе Таскино Красноярского края, в старообрядческой крестьянской семье. В разных вузах окончил факультеты истории, филологии и экономики. Окончил Красноярский пединститут и журфак Высшей партшколы в Новосибирске. Работал учителем, журналистом. Автор нескольких книг поэзии и прозы, изданных в Красноярске и Москве. Печатался во многих журналах СССР и России. В “Нашем современнике” выступал со стихами и рассказами. Член Союза писателей России, ныне возглавляет Красноярское отделение СП. Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Красноярске.

ЁЛКИ-ПАЛКИ

Ёлки-палки, семь десятков
Лет я прожил на земле!
Только радость та с осадком,
Коли мир лежит во зле.

Коли тропок наших прошвы
На песках времён видны,
Но — ни жизни доброй прошлой,
Ни — родной большой страны.

Впору братьям по Союзу
Подымать единый стан
На “буржув толстопузых”
За рабочих и крестьян.

Молодёжь тревожить жалко,
Но и ей довольно спать...
Впору делать, ёлки-палки,
Революцию опять.

ПОСЛЕДНИЕ ДРУЗЬЯ

Череду своих нынешних дней
Стариковским окинувши оком,
Не скажу, что живётся трудней,
Но становится мне одиноко.

На погостах родные лежат.
Из друзей, как помыслишь, отчаясь,
Лишь остался... Ахмадинежад
Да ещё, может быть, Уго Чавес.

НА ПРОЩАНЬЕ

Когда-то жаждал с ней свидания,
И сон теряя, и покой...
Теперь — одни воспоминания
О той девице городской.

Она, окутанная тайною,
Взошла над нашенским селом,
Но вскоре облачком растаяла,
Осиротив мой небосклон.

Одно-единственное летечко
Я с нею был, она со мной...
Ромашки памятной розеточка
Истлела в книжке записной.

А я всё думами досужими,
Мол, позабыла или нет,
Томлюсь. Да только нужен ли
Теперь какой-нибудь ответ?

Пусть будут снами и поверьями
Прощанья наши на мосту,
Стиравшие между деревнею
И между городом черту.

К ИТОГАМ

Сидя на санях, помыслил я...
Владимир Мономах

Глаголу преданным без лести
И одиноким, словно перст,
Я вековал, свою безвестность
Неся безропотно, как крест.

Не застрелился и не спился,
Не ударялся в куражи.
Я духом жил, над словом бился,
Грыз перья и карандаши.

Так будет и до самой, самой
До переправы в мир иной,
Когда подвоят к дому сани
Харона русского за мной.

А потому — откуда славе
Явиться? Хватит и того,
Чтоб я “чекан души” оставил
И отзвук сердца своего.

Я дорожил на свете волей
И занесу итог в грощбух:
Мне спину выгнуло глаголем,
Зато прямым остался дух.